

ныхъ пожертвованій со стороны. *National Home reading Union*, — пишетъ мнѣ секретарь этого общества, — не окупаетъ самого себя и въ значительной степени зависитъ отъ добровольной помощи деньгами и трудомъ». «Такимъ образомъ, — прибавляетъ секретарь англійскаго Общества, — нужно много энтузіазма, чтобы привести въ дѣйствіе и поддерживать дѣятельность подобныхъ предпріятій». Дѣйствительно, по послѣднему отчету N. H. R. U., только половина капитала, которымъ располагаетъ Общество, составляется изъ взносовъ читателей; большая часть остальной половины доставляется пожертвованіями, общій итогъ которыхъ за три года дѣятельности Общества составляетъ болѣе 30 тыс. руб.

Начиная свои подготовительные работы, Московская комиссія не сомнѣвалась въ дѣятельномъ сочувствіи русскаго общества къ дѣлу общественнаго образованія и съ самаго начала рѣшилась поставить дѣло въ одномъ отношеніи нѣсколько шире, чѣмъ оно поставлено за границей. Дѣло въ томъ, что тамъ, при дешевизнѣ и обилии подходящихъ для чтенія книгъ, «Общество домашняго чтенія» можетъ ограничиться рекомендацией книгъ, указаніями для ихъ чтенія и, самое большое, предложить свои услуги по ихъ покупкѣ. У насъ, при совершенно иныхъ условіяхъ книжнаго рынка, предоставить читателямъ самимъ приобрѣтать рекомендованныя имъ книги — значило бы, во многихъ случаяхъ, оставить совѣты комиссіи безъ практическаго дѣйствія. Поэтому, комиссія рѣшилась сдѣлать попытку — предлагать читателямъ абонементъ по крайней мѣрѣ на нѣкоторыя изъ рекомендованныхъ книгъ. Для осуществленія этой части проекта одного личнаго труда и усердія организаторовъ было бы, очевидно, недостаточно; на составленіе библіотеки необходимо было имѣть нѣкоторыя денежныя средства. Понятно, поэтому, какъ важно для комиссіи, что именно въ этомъ, самомъ трудномъ для нея вопросѣ, щедрое пожертвованіе неизвѣстного ставить предпріятіе на твердую почву. Разумѣется, чѣмъ болѣе значительны будутъ средства комиссіи, съ которыми она начнетъ свою дѣятельность, тѣмъ болѣе легкія условія абонемента она будетъ въ состояніи предложить своимъ первымъ читателямъ. Комиссія надѣется, поэтому, что, по мѣрѣ распространенія въ обществѣ свѣдѣній объ ея дѣятельности, найдутся и другія лица, которые пожелаютъ оказать ей посильную помощь».

Мы, съ своей стороны, можемъ прибавить еще слѣдующее пожеланіе: Мало такихъ обществъ и библіотекъ въ столицахъ (пока, къ сожалѣнію, еще только въ однѣй) и большихъ городахъ, гдѣ при желаніи и энергіи можно достать и книги, и указанія, нужно, чтобы такія системныя библіотеки основывались бы въ глухихъ городишкахъ Россіи, въ сelaхъ и деревняхъ, — тамъ они нужнѣ, тамъ они, по истинѣ, являются центрами просвѣщенія и самообразованія, тамъ ихъ ждутъ съ нетерпѣніемъ и будутъ пользоваться какъ материаломъ, такъ и указаніями и старъ, и младъ *).

A.

Вологодскіе кустарные промыслы. Населеніе Вологодской губерніи уже изстари было вынуждено для своего прокормленія обращаться —

*) Объ англійскихъ библіотекахъ см. дальше: «Изъ иностранной жизни».

въ видѣ подспорья—къ различнымъ кустарнымъ промысламъ. Эти промыслы охватываютъ самыя разнообразныя производства, начиная съ плетенія тончайшихъ кружевъ и кончая издѣліями изъ бересты и мочалъ.

Плетеніе кружевъ распространено почти по всей губерніи. Плется кружева различныхъ сортовъ: простыя, извѣстныя подъ названіемъ русскихъ или фантажныхъ, гипюрные, клюни, численныя, сколочные, вѣмѣцкія, валянсьенъ, брюнель. Узенъкія кружева въ палецъ ширины продаются по 20 к. «десятокъ» (т. е. 10 арш.), но есть кружева того же размѣра и рисунка не менѣе 1 руб. за этотъ же десятокъ. Первые дешевле потому, что ихъ плетутъ дѣти,—грязновато и неровно, а послѣднія плететъ настоящая мастерица. Въ Вологдѣ кружевницъ до 500, изъ нихъ 20% подростки до 16 лѣтъ. Дѣвочку 5 лѣтъ уже сажаютъ за коклюшки и начинаютъ приготавлять изъ нея будущую мастерицу. Работница средней руки можетъ получить въ день 20 к.; 25 или 30 к. считается уже хорошимъ заработкомъ, а 40—45—счастливая случайность. Кружевницы обыкновенно работаютъ отъ 8 ч. утра до 12 ч. ночи, т. е. 16 часовъ въ день. Этотъ трудъ очень утомителенъ, и только привычка къ сидѣнью съ 5 лѣтъ помогаетъ женщинамъ $\frac{2}{3}$ ея жизни просиживать надъ коклюшками... Томасъ Гудъ спѣлъ «пѣсню о рубашкѣ», но пѣсню о кружевѣ не написалъ еще никто. Горька доля кружевницы: каждый скучникъ старается выторговать у нея кружева подешевле и поживиться на ея счетъ.

Въ гор. Тотъмъ съ незапамятныхъ временъ существуетъ ручной чулочный промыселъ. Въ теченіи года здѣсь вырабатывается до 14 тыс. паръ носковъ и чулокъ изъ льняной пряжи цѣною по 35 к. за пару; этотъ товаръ сбывается на Нижегородскую ярмарку, где преимущественно скучаются армянами, и въ московскія чулочные лавки. Этотъ промыселъ начинать было падать, когда появились въ продажѣ машинные чулки и носки, но потомъ снова вошелъ въ прежнія границы, можетъ быть, потому, что непрочность машинныхъ носковъ была доизнана практикой. Въ заптатномъ гор. Красноборскѣ и смежныхъ съ нимъ волостяхъ Сольвычегодского уѣзда также давно существуетъ кустарный кушачный промыселъ, составляющій исключительно женское занятіе. Въ Красноборскѣ ткутся только недорогіе бумажные кушаки. Лучшаго же достоинства шерстяные кушаки работаются въ Березонаволоцкой волости въ 50 селеніяхъ, расположенныхъ въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ «Бѣлая слуда». За тканье—при хо-зяйскомъ материалѣ—платится съ кушакомъ отъ 10 до 20 коп., смотря по размѣрамъ. Одной мастерицей вырабатывается въ годъ отъ 80 до 100 шт. бумажныхъ кушаковъ, и одной кушачницѣ при самомъ усердномъ занятіи въ теченіи 6—7 мѣсяцевъ не заработать болѣе 18—22 рублей; шерстяныхъ же кушаковъ въ тотъ же періодъ времени не выпустить болѣе 12—15. Но заработка на шерстяныхъ кушакахъ, несмотря на медленность ихъ приготовленія, оказывается не менѣе, если не болѣе противъ бумажныхъ, такъ какъ предварительная подготовка материала производится собственными средствами. Шерстяную нитку прядутъ сами кушачницы, для чего нужно старательно разобрать овечью шерсть, отбросить отъ нея всякую постороннюю примѣсь и соръ. Чтобы спрясть 1 ф. шерсти въ тоякую нитку, требуется хо-

рощей мастерицъ не менѣе 10 дней усидчивой работы; потомъ слѣдуетъ окраска пряжи (краски составляются самими мастерницами). Шерсть употребляется съ мѣстныхъ овецъ. Размѣры производства шерстяныхъ кушаковъ втрое болѣе бумажныхъ: общимъ числомъ ихъ ткется въ годъ до 20 тыс. штукъ на сумму 15—18 тыс. руб. До-стоинство красноборскихъ и бѣлослудскихъ кушаковъ заключается въ чрезвычайной прочности ихъ: они пронижаются впятеро противъ фабричныхъ кушаковъ. По заказу работаютъ кушаки 11 вершк. въ ширину до того тонкіе, что проходить въ обручальное кольцо. Здѣшніе кушаки идутъ, главнымъ образомъ, на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки, а также въ Вятскую, Олонецкую губ. и въ другія мѣстности. Въ томъ же уѣздѣ населеніе занимается вязаньемъ рыболовныхъ снастей—сѣтей и мережъ, сбываемыхъ въ Архангельскъ для ловли рыбы въ Бѣломъ морѣ и въ Поморье для рыболовныхъ промысловъ въ Ледовитомъ океанѣ. Сольвычегодская сѣти очень цѣняются промышленниками за доброкачественность материала и аккуратность вязки. Въ теченіи года производится сѣтей на 20 тыс. руб., и средній заработка взрослого рабочаго равняется 35 р. въ полугодіе, свободное отъ землемѣльческихъ работъ.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ Устьянинѣ, гдѣ населеніе изстари занимается гребеннымъ промысломъ, въ недавнее время начали выдѣлываться различные кабинетныя и аптекарскія вещи изъ рога. Въ теченіи года гребенныхъ товаровъ выдѣлывается на 45 тыс. р. изъ рога и на 5 тыс. р. изъ черепахи. Кустаріи работаютъ по болѣшей части изъ готоваго материала на богатыхъ хозяевъ, которые получаютъ рогъ изъ Петербурга, а черепаху—изъ англійскихъ конторъ и отъ американскихъ комиссіонеровъ. Сбыть устьянскихъ гребенокъ главнымъ образомъ производится въ Петербургѣ, прибалтійскихъ губерніяхъ, Польшѣ, въ Берлинѣ; черепаховыя гребенки появляются въ Петербургѣ въ лучшихъ французскихъ магазинахъ и сбываются за парижскія. Устьянскихъ гребенщиковъ считается до 400 чел. Дюжинные кустаріи получаютъ отъ 50 к. до 4 р. 80 к. за сотню гребенокъ изъ готоваго материала; первая цѣна существуетъ за крестьянскія расчески, которыхъ въ день можно сдѣлать до полусотни, а послѣдняя — за косныя женскія гребенки, которыхъ не приготовить въ день болѣе 6—7 штукъ. Средній годовой заработка гребенщика доходитъ до 65 р. въ теченіи 6 мѣс., съ Покрова до Егорья. Производство кабинетныхъ вещей и аптекарскихъ принадлежностей изъ рога началъ кустарь, Андрей Глинкинъ. Онъ обучался мастерству въ Петербургѣ и въ 1862 году, перенѣхавъ на родину, началъ дѣлать съ гребенокъ, а потомъ сталъ работать аптекарскія вещи, для сбыта которыхъ сынъ его Ѵзидилъ въ столицы. Въ 1872 г. русская публика познакомилась съ его издѣліями на Политехнической выставкѣ и спросъ на нихъ значительно расширился.

По сосѣдству съ Устьяниной, въ Закушѣ распространенъ гончарный промыселъ; здѣсь приготавляютъ глиняную посуду трехъ сортовъ—обливную, луженую и черную. Прежде дѣлали только простую черную и луженую посуду, но лѣтъ 50 тому назадъ зашелъ въ Закушѣ какой-то странникъ, Евстигій, и научилъ дѣлать обливную посуду. Теперь въ Закушѣ приготавливаютъ кружки, тазы, рукомой-

ники, миски, блюда, чашки, банки, молочники, чайники, и въ течениe года этотъ промыселъ доставляетъ до 30 тыс. р. заработка; средній заработокъ рабочаго въ теченіе 6 мѣс. составляетъ 45 р. Еще широко развить въ Вологодской губ. войлочный промыселъ; главнымъ образомъ онъ сосредоточивается въ Кадниковскомъ уѣздѣ. Это производство заключается въ приготовлении теплой обуви и войлока изъ овечьей шерсти. Въ работѣ принимаютъ участіе и женщины, и подростки. Заработка кустаря въ 6 зимнихъ мѣсяцевъ не превышаетъ 25—30 р.

Въ гор. Великомъ Устюгѣ и по сосѣдству съ нимъ изстари существуетъ нѣсколько сортовъ кустарныхъ промысловъ. Устюгская се-ребряная черневая работа пользуется извѣстностью: устюгская чернь прочна, не отстаетъ и не замазываетъ рисунка въ гравировкѣ, чѣмъ не можетъ похвалиться петербургская и московская чернь. Чернь со-ставляется изъ выжиги серебра 92 пробы, свинца, красной мѣди, сѣры и нашатыря; въ какихъ же пропорціяхъ составляются эти вещества—неизвѣстно, но здѣшняя черневая работа доведена до совершенства. (Приготовленіе черни держится въ секрѣтѣ устюжскими мастерами). Говорятъ, что черневая работа занесена въ Великій Устюгъ изъ Нов-города послѣ погрома его Иваномъ Грознымъ, когда многіе новгородцы переселились въ Устюгъ. Такое предположеніе весьма вѣроятно, если припомнить, что новгородцы при спопеніи съ ганзейскими городами могли легко заимствовать отъ нихъ это «черневое искусство». Въ Великомъ Устюгѣ съ незапамятныхъ временъ существуетъ также сун-дучный промыселъ, все въ одной издревле установленной формѣ, по-ложившій начало шкатулочному промыслу. Шкатулки дѣлаются съ секретомъ и съ музыкой при отпираніи и околачиваются жестью съ особеною раздѣлкою ея рисункомъ, который называется «морозомъ»—по сходству съ узоромъ, образуемымъ морозомъ на оконныхъ стек-лахъ. «Морозъ» находитъся на жестѣ посредствомъ острой водки, смѣшанной съ солью, и маслянаго лака съ прибавкою зеленої или жел-той краски. Все шкатулочное производство простирается до 16 тыс. р. и даетъ взрослому рабочему заработокъ до 150 р. въ годъ, если ра-бота штучная, а если рабочий живеть у хозяина на жалованье—то 75 или 100 руб. Сбываются шкатулки и въ самой Вологодской гу-берніи, и на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ, гдѣ охотно по-купаются азіатами. Кромѣ того, въ Великомъ Устюгѣ—въ ходу ще-тины промыселъ, состоящій въ обдѣлѣ щетины, въ ея разборкѣ по сортамъ и въ связываніи ея въ пучки. Кустари изъ подгородныхъ се-леній формируютъ артелями въ щетинную мастерскія, съ правомъ равномѣрныхъ паевъ по заработку, не превышающему 28 р. на каж-даго; въ числѣ рабочихъ бываетъ до $\frac{1}{3}$ мальчиковъ, получающихъ поденно 10—15 к. Сбытъ щетины производится—черезъ Вологду—въ Штербургъ, а оттуда исключительно—въ Англію. При сдачѣ товаръ принимаютъ браковщики: два со стороны иностранцевъ и два русскихъ.

Перепускной пухъ, остающійся въ значительномъ количествѣ отъ щетинного производства, дѣлъ начало особому виду кустарной промыши-ленности—приготовленію издѣлій изъ свиного пуха. Въ Нестеферовской волости, Устюгскаго уѣзда, изъ него вяжутъ стельки, ковры для лѣст-ницъ и прихожихъ, чуньки (калоши), веревки для возжей и колод-цевъ. Веревки изъ свиного пуха очень крѣпки, долго не гніютъ, а

коврики неизносимы, но производство это весьма не велико и даетъ заработка отъ 10 до 20 коп. въ день взрослому мужчинѣ и 5—10 к. женщинѣ и подростку. Въ Устюгскомъ уѣздѣ существуетъ еще бурачный промыселъ и производство издѣлій изъ мочалъ. По прочности и аккуратности работы бураки изъ берестяной коры превосходятъ деревянную посуду въ томъ отношеніи, что никогда не разсыхаются и не текутъ. Узоры на буракахъ вырѣзываются мастерами остроконечнымъ ножомъ прямо отъ руки. Хотя лукошечный промыселъ развитъ почти во всей губерніи, но такой чистоты и прочности въ работѣ лукошечкъ нигдѣ не встрѣчается, кромѣ Устюгскаго уѣзда. Лукошки дѣлаются изъ осинового дерева и сшиваются черемховыми жилками; дѣлаются съ необыкновеннымъ искусствомъ миниатюрныя лукошечки, годныя подъ пилиоли. Это производство доставляетъ рабочему до 22 р. въ 6 мѣсяцевъ. Въ Сольвычегодскомъ уѣзде населеніе занимается корзиночнымъ промысломъ. Изъ сосновыхъ корней плетутся весьма прочныя и красивыя корзинки разныхъ формъ. Материалъ заготовляется съ весны отъ тѣхъ сосенъ, которые растуть въ боровыхъ мѣстностяхъ. Въ Вологодскомъ уѣздѣ также плетутъ чрезвычайно оригинальныя корзинки изъ бересковаго лыка, которое предварительно окрашиваются масляною краскою въ разные цвета, такъ что корзинка выходитъ узорчатою. Въ Вологодскомъ уѣздѣ существуетъ еще бондарный промыселъ, доставляющій до 60 р. на рабочаго въ 6 зимнихъ мѣсяцевъ.

Всѣ кустарные промыслы даютъ населенію дохода до $1\frac{1}{2}$ милл. руб. («Справочная книжка. Путеводитель отъ Москвы до Вологды, Архангельска и Соловецкаго монастыря». С. А. Ковалева. Изд. бр. Гудковыхъ-Бѣляковыхъ. Вологда. 1893).

Каждый, даже мало знакомый съ географией Россіи, по одному бѣглому очерку вологодскихъ кустарныхъ промысловъ, можетъ легко заключить, что Вологодскій край преимущественно богатъ лѣсомъ—и населеніе его отличается большимъ трудолюбиемъ.

П. Засодимскій.

Конь-Колодезская сельскохозяйственная школа. На всю Европейскую Россію имѣется всего только 28 низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ. Эти школы у насъ явленіе, къ сожалѣнію, еще новое и, вѣроятно, очень немногое изъ читателей знакомы съ ними. Крайне интересное описание одной изъ такихъ школъ мы находимъ въ книгѣ г. Веретенникова «Общественное и частное землевладѣніе въ Землянскомъ и Задонскомъ уѣздахъ Воронежской губерніи». Усадьба Конь-Колодезской школы, открытой 1-го октября 1889 г., расположена на берегу Дона, около села Конь-Колодезя. Основана она соединенными усилиями правительства и воронежского земства: подъ усадьбу отведено слишкомъ 411 десятинъ казенной земли, для основанія школы земствомъ ассигновано 13.000 рублей, кромѣ того, отъ казны идетъ ежегодно субсидія въ 3.000 р.

Усадьба имѣеть видъ поселка; помѣщеніе школы, жилище учениковъ и хозяйственныя постройки свѣтлы, просторны, но въ то же время чрезвычайно просты. Арсеналь землемѣрческихъ орудій не великъ, но вполнѣ достаточенъ для начального знакомства съ усовершенствоваными машинами. Для знакомства учениковъ съ различными породами скота имѣются какъ мѣстная крестьянская порода, такъ и другія высшія породы.